

Содержание

Главные герои	5
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.....	7
Семь градусов до катастрофы	9
Кукушка в лодке	18
Дом, в котором жила Ко Хэри	28
Люди, ставшие свидетелями смерти.....	36
Предначертанное клеймо.....	45
То, что я видела в тот день	53
По словам героя	60
Чайные листья колышутся на волнах	67
Цена памяти.....	75
Предвестие катастрофы	83
Загнанная в угол мышь.....	90
Тигриная нора.....	99
Похороны врага	109
Изменение мира.....	118
Мираж при спуске воды.....	126
Встреча спустя шесть лет.....	137
Желание, превратившееся в ад	147
ВТОРАЯ ЧАСТЬ.....	155
9788936478292	157
Недосыгаемое зеркало.....	165
История, о которой не пишут в учебниках.....	173
Ключ от Сноубола	182
Крушение	190
Пропавший без вести.....	197

Пожалуйста, стань мной	206
Погружение: прячем тень	214
Спектакль продолжается	222
Девушка, вернувшаяся из разрушения.....	230
Последние рабы крепости	237
Могила глупцов	247
Правда, сокрытая трупами	256
От наших злодеяний.....	266
 ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ	 275
Вершина подземной пещеры	277
Подозрение	287
Вырвавшийся на свободу вирус	296
Новая община.....	306
Желания живых мертвецов.....	315
Спасибо	324
Обратный отсчет смерти	332
Новый мир	341
Четыре снеговика.....	349
Чон Чобам.....	360
Актеры и режиссеры в моей жизни.....	368
Новой Ко Хэри.....	375
 Послесловие автора	 377

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

ЧОН ЧОБАМ

*Спектакль еще не окончен,
а я уже боюсь, что тот день
не за горами...*

Возраст — 16 лет. Живет в скованном морозами внешнем мире, работает на электростанции. Мечтает стать режиссером. Отправляется в Сноубол, чтобы исполнить свою заветную мечту.

КО ХЭРИ

*Открой коробку,
и сама все увидишь.*

Самая популярная актриса реалити-шоу, которое транслируется по шестидесятому каналу. Всеобщая любимица, одна из лучших актрис Сноубола.

ЧА СОЛЬ

*Я всего лишь хотела
изменить мир. И хотела
сделать это вместе с вами.*

Режиссер, благодаря которой шоу с участием Ко Хэри завоевало огромную популярность. Родом из именитой семьи потомственных режиссеров.

ЛИ БОНХВЕ

*Прошу, не надо меня
больше благодарить.*

Наследник корпорации, создавшей всю инфраструктуру Сноубола.

**ПЕРВАЯ
ЧАСТЬ**

СЕМЬ ГРАДУСОВ ДО КАТАСТРОФЫ

Гаснет экран телевизора, и дом полностью погружается во тьму.

— Неужели и правда прекратили подачу тока? — растерянно произносит Сомён, и тут же раздается звонкий голос Онги:

— Ух ты, а в новостях не врал!

До того как вырубил электричество, мы смотрели программу NEWS 9, где нам успели сообщить, что вскоре в первой зоне восточного квартала ожидается отключение света.

Последние пять ночей в Сноуболе дневная температура не опускалась ниже двадцати пяти градусов — настоящий тропический зной. Уставшие от бессонницы актеры включали кондиционеры и круглосуточно пользовались вентиляторами, а в газетах и новостях вовсю твердили о дефиците электроэнергии. И вот первая в этом году авария в энергосистеме произошла именно в нашем квартале.

Единственный источник света в комнате — настольные часы, работающие на батарейках. На них высвечивались цифры: 21:19.

Не успела я привыкнуть к темноте, как меня тут же бросило в жар. Даже вентилятор, который до этого разносил по комнате только теплый воздух, прекратил гудеть. Я изнуренно говорю:

— Ух... как же жарко. Надо было на весь вечер оставить кондиционер включенным. Если бы мы только знали...

Пак Соён

Хотя авария вполне могла наступить и раньше ожидаемого срока: многие в преддверии отключения света, возможно, слишком усердно расходовали электричество.

Синэ, стараясь отыскать в темноте веер, тихо смеется:

— Как только могли вырубить нам свет, когда весь квартал из последних сил пытается справиться с жарой!

Все, кроме Ча Хян, соглашаются с ее словами, ведь для тех, кто жил при минус сорока одном градусе, летнее пекло до плюс тридцати казалось одновременно и забавным, и неумолимо пугающим.

Ча Хян и Мирю, привыкшие к перебоям с электричеством в Сноуболе, умело зажигают свечи и приносят нам мороженое и кувшины со льдом. Пока мы с Синэ, развалившись на полу в гостиной, отчаянно машем веерами, Онги и Сомён принимают быстрый душ: Онги — на первом, а Сомён — на втором этаже.

— Как невыносимо...

От жары звенит в ушах. Кажется, что каждый проглоченный кусочек льда тут же выводится из организма в качестве испарения пота на теле. Не помогает даже холодный душ: выходя из ванной, испытываешь только липкую влагу.

Из широко распахнутого окна в гостиную дует теплый ветер. С улицы доносится грохот машин, проносящихся мимо.

— Может, погасим свечи? Из-за них, кажется, стало еще жарче! — произносит Синэ, прищуренно глядя на крошечное пламя.

Ча Хян тут же вскакивает и хлопает в ладоши.

— Так больше не может продолжаться!

Снежный шар. Новый мир

Она пальцами босой ноги подталкивает распластавшуюся на полу Сомён.

— Вставай, пошли!

— Да! И почему я сама об этом не подумала? — говорит Сомён и вскакивает с пола, широко улыбаясь. — Можно же поехать туда, где свет не отключили!

Ча Хян фыркает, складывая в хозяйственную сумку разные вещи.

— Я отвезу вас в место получше, так что пусть кто-нибудь поднимется на второй этаж и позовет Пэ Сэрин.

Я и Синэ обмениваемся неловкими взглядами.

Вот уже месяц мы все вместе живем в двухэтажном доме. С тех пор как мы переехали из флигеля особняка Ли Бон, наши отношения с Пэ Сэрин улучшились, но она все еще продолжает держать дистанцию. Даже сейчас заперлась в комнате и сидит одна с выключенным светом.

— Не оставим же мы ее тут умирать от духоты!

Несмотря на слова Ча Хян, Сомён и Синэ медлят. Пэ Сэрин ненавидит нас за то, что мы разрушили ее безупречный образ «всеобщей любимицы» в роли Ко Хэри. Каждой клеточкой тела чувствуя ее враждебность по отношению к нам, мы не можем первыми пойти ей навстречу.

— Я пойду.

Онги, перескакивая ступеньки, бежит вверх по лестнице. Я думаю, пойти ли за ним или помочь Ча Хян со сборами, но вижу, как Синэ и Сомён уже двинулись к Ча Хян, и следую за Онги.

Наш новый проект «Я, ты и мы» во многом отличается от прежних сериалов Сноубола, но самая главная его особенность — его могут смотреть не только зрите-

Пак Соён

ли из внешнего мира, но и жители Сноубола. Мы стали единственными актерами, которые могут смотреть сериал со своим участием в прямом эфире. Уже показали четыре эпизода, и после каждого кто-то из нас троих обязательно говорит: «А не выглядит так, будто это мы избегаем Пэ Сэрин?» Она никогда не заговаривала с нами первая, но всегда смотрела с такой ненавистью во взгляде, что мурашки пробегали по коже. Несмотря на то что Ча Хян, наш главный режиссер, никогда не пыталась исказить реальность с помощью монтажа, на экране Пэ Сэрин выглядела одинокой и печальной — не такой, какой мы ее знали. Она в темноте лежала в своей комнате, слушая, как мы заливаемся внизу смехом. Камеры Сноубола улавливали даже слезы на ее ресницах.

Неужели она всегда была такой уязвимой?

Я не понимала, было это лишь игрой перед объективом или ее действительно ранило то, что она не может отпустить гордость и стать ближе к нам? Если все из-за гордости, я готова протянуть ей руку помощи.

Осторожно, как кошка, взбираясь по ступеням, я надеюсь, что Онги все-таки сможет растопить лед между нами.

— Куда вы едете? — доносится слабый голос Пэ Сэрин через приоткрытую дверь. Она сидит, прижав колени к груди, а Онги располагается в ногах ее кровати.

— Ча Хян сказала, что знает одно хорошее место, — бодрым голосом произносит Онги, но Пэ Сэрин даже не шевельнулась. Онги мягко наклоняет голову, пытаясь поймать взгляд Пэ Сэрин, но она неотрывно смотрит на покрывало.

— Поехали с нами, Сэрин.

Снежный шар. Новый мир

Это был тот самый мелодичный голос, которым Онги вплоть до четвертого класса успокаивал меня, когда я злилась и спорила с ним...

«Не злись, Чобам».

Тогда мне казалось, что, даже если минуту назад мы и таскали друг друга за волосы, что бы ни случилось, этот голос всегда будет для меня поддержкой и опорой. Но шли годы, и я поменяла тактику: злясь, я стала больше драться — и уже давно перестала слышать этот нежный голос.

— Братик...

Пэ Сэрин назвала его братом. Даже я теперь не обращалась к нему так.

— Ты же будешь всегда рядом?

Я уже собираюсь вклиниться в их разговор, но ее следующие слова застают меня врасплох:

— Ты же знаешь, остальные меня не любят. Ча Хян с Чо Мирю тоже всегда встают на их сторону. Когда мы собираемся все вместе, мне всегда неловко.

Хотя в моем восприятии все было абсолютно наоборот, ее голос звучит обиженно, а грустное выражение лица выглядит искренним.

— Нет, ты ошибаешься. Все, наоборот, беспокоятся о тебе.

— Видишь, даже ты встаешь на их сторону. В этом доме у меня нет ни одного друга.

Онги сидел спиной к двери, и его лица мне не было видно, но я даже по мимолетной паузе в их разговоре чувствую, как он смутился.

Сейчас самое время, чтобы вмешаться.

Пока я колеблюсь, сообщить ли о своем присутствии легким стуком в дверь или покашливанием,

Пак Соён

Онги, опередив меня, заговаривает первым. Он, как свидетель в суде, поднимает руку и произносит:

— Хорошо, теперь я буду на твоей стороне, Сэрин. Что?

В этот момент Пэ Сэрин наконец поднимает голову, смотрит на Онги и мягко улыбается.

— Правда?

Онги смеется и кивает в ответ:

— Да. Так что давай спускаться. Чтобы стать друзьями, надо проводить вместе как можно больше времени.

Онги встает с кровати и протягивает руку Пэ Сэрин. Я смотрю на объектив камеры, прикрепленный к светильнику у изголовья кровати. Несмотря на отключение электричества, все камеры работают благодаря атомной энергии, вырабатываемой на центральной электростанции.

Я быстро сворачиваю к ванной комнате на втором этаже, обдумывая, не попросить ли Ча Хян вырезать из эфира эпизод, где я подслушиваю их разговор. Сердце громко стучит. Почему я вообще об этом задумываюсь? Потому что подслушивать стыдно? Но почему тогда за это мне должно быть стыдно? Или мне неприятно то, что мой родной брат встал на сторону Пэ Сэрин?

Закрыв дверь, я опираюсь на стену и внезапно понимаю: «Онги больше не мой родной брат».

Я постоянно забываю, что сама приняла решение заявить об этом всему миру.

Пока мы, усевшись в микроавтобус Ча Хян, едем незнамо куда, я недовольно поглядываю на Онги, расположившегося рядом с Пэ Сэрин. Они без умолку о чем-то болтают. Я знаю: если Сомён и Синэ заметят

Снежный шар. Новый мир

мое недовольство, вызванное тем, что Онги принялся защищать Сэрин, они обязательно посмеются над такой «мелочью», но я ничего не могу с собой поделать.

Он что, возомнил себя миротворцем? Почему он встал на ее сторону...

— Сэрин, погляди туда: отметка поднялась на десять градусов выше.

Слишком уж любезный голос Онги заставляет всех выглянуть в окно.

На *индикаторе катастрофы*, огромной стеклянной трубе с делениями от нуля до ста градусов, бурлит остановившаяся на отметке в девяносто три градуса красная жидкость, которая своим цветом кому-то может напомнить кровь, а кому-то гранатовый сок. А над индикатором, чуть выше предела в сто градусов, безостановочно пылает пламя, которое даже дождь не может потушить.

— Почему так резко стало девяносто три градуса? Разве с восьмидесяти до восьмидесяти трех отметка не медленно поднималась? — спрашивает Пэ Сэрин.

Вместо Онги, ведя машину, отвечает Ча Хян:

— Потому что в первом квартале отключили свет.

Голос Ча Хян звучит мягче, чем обычно: видимо, сказывается то, что Пэ Сэрин впервые за долгое время присоединилась к нам.

— Актеры Сноубола слишком привыкли к электроэнергии, производимой во внешнем мире. За *растрату энергии* — из-за чего даже произошел сбой в подаче тока — жители Сноубола заслуживают *суровое наказание*.

Штрафы за нарушение режима в Сноуболе похожи на оценки за поведение в школе. Опоздал на репетицию, вырезал что-то при монтаже, засиделся в гримерке —

Пак Соён

всегда, когда актеры пренебрегают своими обязанностями, температура на индикаторе повышается.

Конечно, по отдельности все эти мелочи почти никак не влияют на индикатор, но вместе могут мгновенно разогреть его до предела. А когда собирается достаточное количество «штрафных баллов» и отметка достигает ста градусов, гигантское пламя, ожидающее своего часа на той вершине, сжигает весь термометр. Затем в новостном выпуске NEWS 9 ведущие проводят *жеребьевку стихийного бедствия*. В зависимости от времени года это может быть и засуха, и пыльная буря, и зной, и тайфун, и лесной пожар, и даже снегопад — выбор бедствия и то, насколько оно будет разрушительным, зависит от настроения ведущего прогноза погоды.

Я уверена, что сейчас и во внешнем мире внимательно следят за тем, какая *катастрофа* развернется в этом году. Кто-то делает ставки, пытаясь угадать, что ждет Сноубол, а кто-то молится за близких, находящихся под куполом.

За все время не было ни одного года без бедствия. Летние сбои в электричестве — обычное дело, но платить за них приходится дорого. Хотя иногда случаются и удивительные катастрофы: дождь из колы, розовые лепестки вместо песка — просто восхитительное зрелище, — много актеров пострадало из-за ураганов и затяжных ливней.

— Пожалуйста, только бы не зной... Я терпеть его не могу, — произносит Пэ Сэрин, глядя на индикатор катастрофы, а Онги весело ей отвечает:

— Я не против дождя из колы. Главное, чтобы в этом году никто не пострадал.

Снежный шар. Новый мир

Он зажмуривается, складывает руки перед собой и молится.

Пусть папа вернется. Пусть Чобам поступит в киношколу. Пусть бабушка не будет болеть.

Но ни одно из его желаний, загаданных в день рождения, никогда не сбывались.

Я неосознанно присоединилась к его молитве: «Пусть в этот раз желание Онги сбудется и никто не пострадает».

Снаружи весь мир погружается во тьму, а до начала катастрофы остается всего семь градусов.

КУКУШКА В ЛОДКЕ

— Ы-ы-а! Змея! Там, только что, змея!

Синэ подпрыгивает на месте, и Сомён размахивает в воздухе палкой, которую использует как трость.

— Где, где?!

Каждый раз, когда Сомён поворачивает голову, фонарик, прикрепленный к ее лбу, мечется по сторонам, заливая все вокруг резким ярким светом.

Ча Хян, идущая впереди с таким же налобным фонарем, улыбается:

— Эй, на этой горе нет змей.

— А что на этой горе есть? Зачем мы сюда пришли?

Мы все, не имея никакого понятия, зачем нас среди ночи заставили подниматься в гору, только и делаем, что каждые несколько шагов тяжело вздыхаем. И без того душно, а стоит чуть подвигаться, так пот льет ручьями.

— Эй, тетушка, нам еще дал... — спрашиваю я Ча Хян, но не успеваю договорить, как перед нами раскрывается красивый вид на озеро, обнятое густым лесом.

Мы восхищенно вздыхаем и, не стовариваясь, бросаемся вперед, после чего швыряем все, что принесли, на песчаный берег. Циновки, складные рыбацкие кресла, термосы с холодным кофе, рюкзаки, набитые закусками, переносное радио, пляжные полотенца — все это оседает в теплом песке.

До того как Онги успевает переключить радио на музыкальную волну, из динамика раздается экстренный выпуск новостей: озеро у башни SNOW TOWER